

Даже если ей и не хотелось иметь дело с Су Юньшанем, он всё же был отцом её нынешнего тела и тем, кто обеспечивал это тело деньгами. Пока она не была уверена, что сможет прекрасно жить без него, она не могла идти с ним на открытый конфликт.

Придя к этой мысли, она, сдерживая обиду, почтительно обратилась к Су Юньшаню:

— Отец.

Су Юньшань опешил от такого обращения. Впервые эта его дочь не смотрела на него тем отвратительным взглядом и не выворачивала ему душу своими приторно-слащавыми «папа». Но неужели она думала, что, сменив выражение лица, заставит его перестать её ненавидеть?

Вспомнив свою жену, он вновь вернул холод в слегка расслабившиеся было глаза. Проигнорировав Су Ча, он продолжил смотреть в оптический компьютер, не проронив ни звука.

Су Ча: «...»

Ну и дела. Игнор-то какой полный! Даже не соизволил притвориться.

Поняв, какое место это тело занимает в семье, Су Ча наконец осознала, почему оригинал в книге так легко поддавался чужому влиянию и почему у неё поехала крыша. Ясно же — банальная нехватка любви.

Конечно, понять — не значит принять.

К счастью, она не была оригиналом. Она не чувствовала злости на отца, который не признаёт собственную дочь. Она лишь спокойно произнесла:

— Я пойду к себе.

Отказавшись от мысли наладить контакт с Су Юньшанем, Су Ча позвала служанку и поднялась на второй этаж, в свою комнату.

Су Юньшань на мгновение замер и нахмурился. Эта дочь казалась ему какой-то чужой. Раньше она всегда лезла к нему, пытаясь привлечь внимание. Неужели она придумала новый способ досаждать ему?

Неудивительно, что он так думал. Оригиналу не раз пытался привлечь к себе внимание самыми разными странными способами. Просто сейчас Су Юньшаню показалось, что с дочерью что-то не так.

Впрочем, даже если она изменилась, ему было всё равно.

А вот Су Ча, открыв дверь своей комнаты, впала в ступор. Она не слишком хорошо помнила его жизнь, но читала книгу и знала о многих пакостях, что натворил оригинал, так что примерно представляла его прошлое и воспоминания.

Но было и то, о чём в книге не упоминалось. Например — эта комната, вся пропитанная розовыми девичьими понтами.

Как только она вошла, к ней плавно подошёл робот, на восемь частей похожий на Цюй Янтина, и голосом, на семь частей похожим на голос Цюй Янтина, почтительно и ласково произнёс:

— С возвращением домой, моя дорогая Ча Ча.

У Су Ча перехватило горло: «...»

ТЬфу!

Что за обращение такое!

Лицо у робота было сделано по фотографиям, которые оригинал тайком наснимал, а голос — записан во время разговоров с Цюй Янтином. Вводить чужие данные в робота без разрешения — противозаконно.

Даже если оригинал и была дочерью маршала, если бы Цюй Янтин действительно подал жалобу, ей бы пришлось предстать перед военным трибуналом. За такое вторжение в частную жизнь. Но оригинал, по крайней мере, не была настолько глупа, чтобы трубить об этом на весь свет.

Поэтому робот в её комнате был старой модели, без возможности подключения к сети и обновления системы, и не оставлял резервных копий в звёздной сети.

Именно поэтому оригинал до сих пор не попался.

При одной мысли о тех кучах проблем, что оставил после себя оригинал, у Су Ча разболелась голова. Это ж надо быть такой одержимой!

Вспомнив, как оригинал назвала робота, Су Ча, краснея от стыда, с трудом выдавила:

— Са... Самый... Самый любимый Ча Чу Ян... Ян... Янтин.

Робот:

— Я здесь, моя дорогая Ча Ча.

— Измени имя и внешность.

— Пи-пи-пи!

Глаза робота вспыхнули красным, затем выражение его лица разгладилось, и всё вернулось к заводским настройкам.

— Подтвердите изменение данных.

Покраснев, Су Ча открыла сопряжённые с роботом данные. Наугад ткнула в одну милую шаблонную мордашку:

— Пусть будет этот.

— А голос и имя...

— Как тебя раньше звали?

Робот, вернувшись к безэмоциональному электронному голосу, ровно ответил:

— Два-два, хозяин.

— А сейчас тебя будут звать...

Су Ча не сразу придумала, как назвать. Но что угодно лучше того постыдного имени. Она прочистила горло:

— Будешь Шесть-шесть. И называй меня хозяином. Или Су Ча.

«Дорогая Ча Ча» — это уж слишком стыдно.

— А голос оставим электронный, как сейчас.

Использовать чужой голос не только незаконно, но и неудобно.

Переименованный в Шесть-шесть робот моргнул механическими глазами:

— Слушаюсь, хозяин.

— А записи о прошлых изменениях и введённых данных можно удалить?

Улики преступлений оригинала нужно стереть как можно скорее.

Шесть-шесть склонил голову набок, наивно:

— Хозяин, для удаления записей требуется авторизация высокого уровня.

У оригинала был довольно высокий уровень доступа. Да и вообще, если не считать её влюбчивости и жажды внимания, она была почти совершенством.

И внешность, и учёба — оригинал имела полное право гордиться собой.

Су Ча:

— Даю тебе разрешение. Удалить все введённые данные!

Шесть-шесть:

— Включая все сохранённые резервные копии записей?

За... записи?!

Су Ча пришла в ужас. Она вспомнила, что в оригинале говорилось — оригинал записывала каждый разговор с Цюй Янтином или даже просто его слова, когда проходила мимо.

Су Ча: «...»

— Удалить! — процедила она сквозь зубы. — Удалить всё дочи́ста, чтобы ничего не осталось!

— Не только записи. Фотографии, видео, заметки — всё стереть! Ничего не сохранять! Разнести в пух и прах, чтобы никто и никогда не смог восстановить!

Шесть-шесть не понимал, почему его хозяйка за один день так изменилась, но раз она так просит, он должен подчиниться.

Послушно удалив все следы, Су Ча наконец выдохнула с облегчением.

Раз уж она оказалась здесь, нужно соблюдать закон. Такое противозаконное дело она точно не может оставить.

И тут, когда она уже выдохнула, Шесть-шесть неожиданно заговорил:

— Хозяин, обнаружена сеть. Система может быть обновлена. Обновить с перезаписью старых данных?

— А если перезаписать, старые следы будут полностью удалены?

— Да.

Услышав, что всё старое будет стёрто, Су Ча успокоилась ещё больше:

— Тогда давай, обновляй.

Покончив с этим, Су Ча почувствовала мучительную жажду. Казалось, внутри неё полыхает огонь, сжигающий внутренности. Она ослабила тугой воротник. Лицо залилось краской, место укуса на шее горело огнём, а по позвоночнику от шеи к самому низу пробегала странная дрожь.

— Ха... Ха...

Глаза увлажнились, в голове всё поплыло. Су Ча чувствовала головокружение и тошноту. Она с трудом доковыляла до кровати, ноги подкосились, и она рухнула на неё, не в силах пошевелиться.

Странно... тело будто... что-то не так?

Мозг словно онемел, перед глазами всё плыло. Су Ча с трудом дышала, всё тело горело, и она покраснела, как варёный рак.

— Шесть... Шесть...

— Хозяин.

Шесть-шесть, находившийся в процессе обновления системы, подошёл к Су Ча. По его бесстрастному лицу скользнуло недоумение. Механический голос зазвучал быстрее:

— Зафиксировано повышение температуры тела хозяина. Возможна скорое начало дифференциации!

— Вызываю...

— Пи-пи-пи!

— Внимание! Внимание! Идёт обновление системы. Принудительный переход в спящий режим!

Шесть-шесть не договорил — его вспыхнувшие красным глаза погасли.

Су Ча, которую жар доводил до стога, мучилась ещё сильнее. Единственный, кто мог бы ей помочь — Шесть-шесть — погрузился в спячку. Браслет оптического компьютера, обычно служивший для связи, был на запястье, но с затуманенным от жара сознанием Су Ча совершенно о нём забыла. Вместо этого она шарила по карманам, пытаясь найти привычный «коммуникатор».

Где же он...

Где коммуникатор...

— Ах... жарко...

— Так жарко...

С блуждающим взглядом Су Ча скинула туфли и заметалась по кровати. Пальцы бессильно дёрнули ворот — пуговицы разлетелись. Раскалённая кожа соприкоснулась с прохладным воздухом, но это несколько не спасло Су Ча, находившуюся в горячке.

— Жарко...

Су Ча без конца шептала о том, как ей жарко, пыталась расстегнуть одежду, но руки с каждой секундой слабели. Разорвать ткань она уже не могла.

.

А Су Юньшань внизу почувствовал исходящую сверху волну бурной духовной силы и удушливый запах феромонов. Он понял, что у Су Ча началась дифференциация. Помолчав, он связался с сыном.

Су Ханьмо, муштровавший в этот момент солдат, не ожидал звонка от отца. Удивлённо кивнув

окружающим, он отошёл в угол и ответил:

— Отец?

Су Юньшань кратко объяснил ситуацию:

— У Су Ча дифференциация. Судя по всплеску духовной силы и запаху феромонов, скорее всего, она альфа.

Су Ханьмо: «...»

У Су Ча дифференциация?

Так рано?

Он-то думал, что с её данными она дотянет до двадцати лет.

С рождения все люди — беты. И только в день совершеннолетия, в восемнадцать лет, происходит дифференциация. И тогда становится ясно — альфа, омега или, как и раньше, бета.

Конечно, у некоторых с недостаточными данными дифференциация затягивается до двадцати лет.

Он думал, что Су Ча тоже протянет до двадцати. А она — на тебе, дифференцировалась ещё до дня рождения.

Да, до восемнадцатилетия Су Ча оставалось всего три дня.

Но почти никто об этом не помнил.

Су Ханьмо, немного помедлив, произнёс:

— Я отправлю к ней врача.

Су Юньшань:

— Угу.

И положил трубку, не сказав больше ни слова.

Су Ханьмо привык к такому отцу. Хотя он был рождён естественным путём, при его рождении у матери были осложнения — он едва не задохнулся.

К счастью, тогда они оба выкарабкались. Только вот после этого, когда мать хотела второго ребёнка, отец долго не позволял ей.

Но в конце концов отец сдался перед материнской настойчивостью. Правда, из-за того, что здоровье матери после тех родов не позволяло ей снова вынашивать самостоятельно, они прибегли к пробирке.

Пробирка в эту эпоху отличается от прежней. Можно напрямую синтезировать оплодотворённую яйцеклетку из генов обоих родителей, затем поместить её в искусственную матку, где она и развивается, и рождается ребёнок. Только вот у таких детей данных обычно меньше, чем у выношенных в настоящей утробе, и шанс дифференцироваться в альфу или омегу — менее тридцати процентов. В основном все они — беты.

Для многих аристократов, которым альфы нужны для поддержания репутации рода, такой ребёнок — неприемлемый вариант.

Многие не испытывают особой любви к таким детям. Но, с другой стороны, чем мощнее духовная сила у альфы, тем ниже совместимость с партнёром. А чем ниже совместимость, тем меньше шанс зачать ребёнка.

Поэтому многим ничего не остаётся, кроме как прибегать к такому методу.

<http://bllate.org/book/21587/2224727>